

Ярость накрыла четырех побежденных Рыцарей с ног и до головы.

Но в то же время, наравне с ней, в сердцах Клауда, Ренолда и Си Юй появилось некое разочарование.

Ну и что с того, что они злились? Что с того, что они завидовали ему? Разница между их способностями и способностями Синцзянь была слишком очевидна. Совсем не важно, хотят они что-либо изменить или нет, сделать этого им в любом случае не суждено.

А больше всего их расстроил талант Синцзянь. Сколько он в Академии? Его характеристики выросли вновь, и уже достигли высокой планки. Сейчас им казалось, что даже если они объединят свои классы и кланы, им все равно не хватит и жизни, чтобы догнать по уровню развития Синцзянь. Они обречены вечно смотреть ему в след, не имея возможности даже поравняться с ним.

Рота почему-то закричала. Частицы эфира вылетели из ее тела, и начали разлетаться во все стороны. Ее длинные, черные как смоль волосы взлетели в воздух, словно огоньки бушующего пламени, делая ее подобной Богини, вознесенной в небеса. От нее исходили чары, под влиянием которых не выстоял бы ни один мужчина.

Ее глаза вспыхнули, она непрерывно смотрела в сторону Синцзянь, а волосы ее, тем временем, начали сесть. Она работала на износ, постепенно увеличивая свой дух, и делая его все страшнее и ужаснее.

Клауд, шокировано - "Рота! Что же ты делаешь!".

Рота, судя по всему, начала использовать Убийственную технику, однако, сил на нее не оставалось, и она начала поглощать ее тело.

Ее глаза покраснели от крови, еще ни на секунду она не отвела взгляд от Синцзянь, стоящего наготове с мечом в руке. Она холодно начала - "Фан Синцзянь, ты нас так унизил, а теперь думаешь уйти..?"

Синцзянь, бросив на нее совершенно нейтральный взгляд - "Среди множества Рыцарей в Академии, ты - девушка - одна имеешь честь.

"Вот только мой кулак большего твоего, мой же и крепче. Что с того, что я унизил тебя? Что ты мне сделаешь?"

По лицу девушки скользнуло намерение убийства - "Я с пяти лет собираю техники копья. Последние двадцать лет я шла по кромке льда, боролась в себе страх, пыталась стать лучше и сильнее. Я каждый день ломала себе голову, не позволяя себе отдыхать ни минуту. Я хотела получить признание. Я мечтала о том, что бы ни один в мире человек не смог запугать меня или унижить.

"Синцзянь, у тебя потрясающий талант. Ты можешь победить меня, но запугать меня и мои техники - нет.

"Рыцарскую плоть можно убить, но убить Рыцарскую честь невозможно!".

С каждым ее словом, потоки частиц эфира становились все жестче. Глаза ее уже не просто горели яростью, но натуральным образом светились, словно ей в голову вставили два фонарика.

Закончив последнюю фразу, Рота начала сгущать эфир в пространстве и собирать из него нечто продолговатой формы. В конечном счете, у нее в руках появилось красное и длинное копье.

‘Лучезарное Оружие!’

‘Она собрала его на Рыцарском уровне!’

Удивленно подняли на нее глаза Ренолд, Юй и Клауд. Волосы Роты поседело окончательно и стали совершенно белыми, а глаза стали излучать чувство вины и полное осознание происходящего.

Фан Синцзянь впервые за последнее время по-настоящему удивился, широко раскрыв глаза. Смерив девушку взглядом, он начал - "Ты ведь Рота? Ладно, я хорошенько запомню тебя. Ты хорошо владеешь языком. Плоть Рыцаря победить можно, но победить Рыцарскую честь нельзя.

"Все правильно. Я запомню эти слова.

"Но..."

Когда он произнес букву "Н-", он еще стоял на своем месте. Однако, стоило ему закончить фразу "-о", как он оказался прямо перед девушкой, положив ей на плечо руку.

Никто из присутствующих не был способен увидеть процесс этого действия полностью.

"Не важно, насколько силен порыв твоей души. Разницу между мной и тобой преодолеть не так просто. И сказать для этого пару слов точно не достаточно.

"Но, Рота, я правда запомню твое имя", - коснулся он ее лба, издав глухой стук. Мозг Роты тут же отключился. Она начала терять сознание.

Частицы эфира стали слабеть, удержать их вместе было уже невозможно. Последнее, что услышала Рота - "Можешь попробовать работать лучше, может, тогда ты догонишь меня...".

Она почувствовала, насколько одиноки и холодны оказались его слова. Наконец, тело девушки полностью обмякло и начало падать.

Синцзянь успел подхватить ее и аккуратно положить на пол. Повернувшись к Ренолду и прочим, он бросил - "Будете продолжать?"

Клауд выпалил первый. На удивление, он был очень спокоен - "На этот раз твоя взяла, Синцзянь. Вот получу лекарство Битвы Сотни Токсинов, тогда и посмотрим".

Выслушав его до конца, Синцзянь развернулся и побрел прочь. Сильный ветер обдувал его голую грудь и волосы, делая его похожим на одинокого льва в пустыне.

Трое переглянулись и, не сказав ни слова, тоже пошли по домам. Им было стыдно и обидно. Во-первых, их поразило мужество Роты, а во-вторых, они завидовали силе Синцзянь. Все те чувства, что сейчас томились в их груди, описать словами было невозможно.

Синцзянь, даже используя мечеобразную Ци, смог спокойно выбить из рук всех четверых оружия.

Когда все начало стихать, в небе раздался свист, и затем промелькнули две черные линии – на место происшествия прибыли Глава Джексон и Хуан Линь.

Глядя на прибывших, стоявший позади Дика Хулинь, закричал - "Глава! Глава Линь! Фан Синцзянь напал на людей в пределах Академии и тяжело ранил десятерых учеников! Он не чтит правила и устав Академии, он не уважает закон! Он снес три виллы и тем самым нанес увечья многим работникам!"

Дик, наблюдая за его поведением, холодно про себя усмехнулся - 'Дурак. Первым донес обо всем Главе. Он же тебя не забудет'.

Как и ожидалось, Глава Джексон сейчас размышлял о том, каким бы образом ему можно было бы спасти Синцзянь из этой ситуации. Однако, Хулинь прямым текстом принуждал его к обратному, чем, как ни странно, заставил его нахмуриться.

Сделать ему выговор прилюдно он не мог. Поэтому все, что он сделал – долго и тщательно сверлил Хулинь глазами, размышляя о том, каким же человеком он на самом деле является - "Синцзянь, то, что сказал Хулинь – правда?".

Хулинь радостно - "Глава, имеются не только улики, но и куча свидетелей! На глазах у всех Фан Синцзянь атаковал Ренолда и остальных, не говоря уже о Роте. С ней он обошелся хуже всего! Вы просто должны наказать такого невежественного ученика!"

Брови Джексона нахмурились сильнее, видя то, что Хулинь не умолкает.

Он уже сделал о нем вывод в голове - 'Пусть у него и есть талант, сам по себе он человек не яркий и, к тому же, не обладает никаким чувством меры. Стать кем-то кроме обычного воина ему не суждено'.

Лишь поймав на себе взгляд развернувшегося Синцзянь, он наконец умолк и даже неосознанно сделал три шага назад. Однако, оглянувшись и заметив около себя стоящего Главу понял, что на глазах у него, Синцзянь не посмеет его атаковать.

Покраснев, он быстро выпалил - "Фан Синцзянь, Глава уже здесь, а ты все еще не успокоился? Думаешь сразиться со мной!?"

"Скучный", - бросил Синцзянь и вспышкой метнулся к крикуну, а затем, не менее быстро, вернулся на свое место обратно. Хулинь не успел ничего заподозрить и опомнился только во время полета. Все его тело закрутило прямо в воздухе, а изо рта шла кровь и летели зубы.

Упав на землю, он, красный от стыда, не понимая, почему с ним так поступили, закричал - "Фан Синцзянь!"

Очередная пощечина отправила его в полет снова. Он хотел было закричать еще раз, но посмотрев в острые, словно лезвия, глаза Синцзянь, передумал. Горло его буквально сжалось, и он оказался неспособен выдать из себя ни звука.

Сейчас все, что он мог делать – умоляюще смотреть в сторону Главы.

Глава не обращал внимания на Хулинь, но пристально наблюдал за Синцзянь - "Синцзянь, ты

атакуешь учеников Академии и ломаешь виллы. Что скажешь мне на этот счет?"

"Ничего не скажу. Глава, я хочу получить наказание".

Хуан Линь, наблюдая за поведением своего ученика, заулыбался. Ему нравилось то, что Синцзянь смог не только бросить всем вызов, но и выйти из каждого поединка победителем. Он был горд не только за своего ученика, но и за самого себя.

В первую очередь, все случившееся показывало истинный талант Синцзянь.

Джексон, угрюмо посмотрев на Линя и Синцзянь – "Раз такое дело, то я ставлю тебе ограничение на срок в шесть месяцев, и заключение в Камеру Для Раздумий на срок в один месяц".

Наказание было простейшим. Хулинь, растерянно глядя на уходящих Синцзянь, Главу и Линя, буквально потерял дар речи. Держа руки у обеих щек, он замер. Казалось, до него наконец-то дошло.

Только сейчас он понял, насколько сильно Глава любит Синцзянь.

В его глазах можно было прочесть недоумение и тревогу:

'Так не пойдет. Нужно найти отца Ли'Эр (белобородый отец-инструктор), чтобы он замолвил за меня словечко'.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/57974>